

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

**И. В. Дергачев,
В. Н. Осин**

Опыт взаимодействия
Уполномоченного по правам
человека с судебной системой при
защите прав и свобод человека

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Dergachyov_Osin.pdf

Перепечатка с сайта центра «Стратегия»
<http://strategy-spb.ru>

URL:<http://www.civisbook.ru>

И. В. Дергачев

В. Н. Осин

Опыт взаимодействия Уполномоченного по правам человека с судебной системой при защите прав и свобод человека

Формы реагирования Уполномоченного на заявленные и предполагаемые нарушения судебного разбирательства допустимы при соблюдении конституционных принципов осуществления правосудия только судом, независимости судей и при обязательном исполнении судьями требований, касающихся прав и свобод человека (уважительного отношения к личности, беспристрастности правосудия, надлежащего исполнения решений суда и др.).

Формы взаимоотношений с судом в случаях предполагаемых нарушений могут быть различны и условно их можно дифференцировать на процессуальные способы и на формы, не связанные с участием Уполномоченного в судебном разбирательстве.

Общеизвестно и конституционно закреплено, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Под правосудием понимается — правоприменительная деятельность суда по рассмотрению

и разрешению гражданских и уголовных дел, а также экономических споров в целях охраны прав и интересов граждан, организаций и государства. Подчеркнем, что правосудие это процессуальное правоприменение.

На всех стадиях этой деятельности прямое участие Уполномоченного, как должностного лица или государственного органа, наделенного соответствующей компетенцией, оговаривается слабо и более всего представляется исключением, нежели правилом.

Теоретически, в законе установленных случаях, он может привлекаться к участию в судопроизводстве в качестве лица (ориентировочно – эксперта либо специалиста) для дачи соответствующего заключения. При рассмотрении гражданских дел участие Уполномоченного в судопроизводстве ограничиваются случаями прямо предусмотренным законом, либо инициативой лиц участвующих в деле или же суда. В статье 46 Гражданско-процессуального кодекса особо предусматривается возможность обращения в суд органов государственной власти в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц. Не исключается в этих случаях и инициативное участие Уполномоченного по правам человека. Но сразу оговоримся, законодатель склонен к более конкретному очерчиванию (перечислению) круга таких органов. Скорее всего, это связано с невозможностью объективного рассмотрения дел без их привлечения, что не должно толковаться в качестве формального препятствия к ограничению или даже отказу участию в судебных разбирательствах иных государственных органов и, прежде всего тех из них, деятельность законодательно нацелена на защиту прав. Уполномоченный по правам человека в числе «обязательных» государственных органов в законах не называется. В этой ситуации, как правило, сложно доказывать суду право Уполномоченного на обращение с заявлением в защиту прав и свобод других либо неопределенного круга лиц. В этих случаях приводится аргументация, апеллирующая к содержанию нормативных правовых актов регламентирующих функциональную деятельность Уполномоченного, подтверждающая его непосредственную компетенцию в защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Уместен в этом случае постановочный вопрос о незавершенности законодательной логики, когда указанные полномочия не сопровождаются конкретным закреплением в законе права на его обращение в суд. И особенно при наличии обстоятельств, свидетельствующих о нарушении прав, свобод и

законных интересов других либо неопределенного круга лиц. Следует отметить, что к настоящему времени с учетом кадровой ограниченности аппаратов Уполномоченных, прямо отражающейся на обеспечении реальной деятельности в судопроизводстве, возможности участия в указанных процессуальных действиях крайне ограничены. Если же в законе такое право будет закреплено, то и кадровая обеспеченность этой функции будет реальна.

Уполномоченный может принимать участие в судопроизводстве в качестве представителя, о допуске которого к судебному разбирательству ходатайствует потерпевший или гражданский истец, тем более что это не лишает их права на участие в уголовном деле. Такая форма не должностного процессуального участия может рассматриваться весьма эффективной. Особенно - при достаточных основаниях к положительному рассмотрению дела. Следует иметь ввиду, что участие Уполномоченного либо его сотрудников в качестве представителей, при известном должностном их статусе, не основание к разрешению ситуации в пользу потерпевшего или гражданского истца. Требуется основательность, убедительность доказательств и материалов, представляемых суду, исключая эмоциональный подход, поскольку речь идет об авторитете Уполномоченного, его службы. Если же ожидаемого решения не состоялось, то такой результат должен рассматриваться как исходное начало либо к совершенствованию уровня профессиональной подготовленности специалистов, представляющих интересы названных участников процесса, либо к необходимости совершенствования законодательства и др. Недопустима в этом случае нигилистическая оценка принятого решения, в целом — деятельности суда, поскольку уважительное отношение к правосудию а, значит, и к Конституции РФ должно изначально быть присуще Уполномоченному. Еще раз подчеркнем, что в этой ситуации должна присутствовать взвешенность, избирательность прежде согласия на участие в суде в качестве представителя. Тем более, что в случаях вынесения решения суда не в пользу представляемого лица на него возлагается обязанность возмещения расходов, относящимся к издержкам по делу.

К настоящему времени Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, используя предоставленное ему право ознакомления с судебными делами, решения по которым вступили в

законную силу, предметно обращается в исковом порядке в защиту прав других лиц. Подобные полномочия по ознакомлению с делами, как известно, в законах, регулирующих деятельность региональных Уполномоченных, не прописаны. Возможно и не исключено, что затребование таких дел (по согласованию) можно производить через структуру Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Однако явная громоздкость приведенной процедуры, тем более при неопределенности последующего принятия судом заявления регионального Уполномоченного в защиту прав иных лиц, изначально ставит под сомнение такого способа защиты прав граждан.

Использование названных выше процессуальных форм воздействия Уполномоченного на принимаемые судом решения могут определяться многими факторами. Среди них, - однажды успешно примененный способ разрешенного законом участия в судебном разбирательстве. Значима при этом и прошлая профессиональная принадлежность лица, занимающего ныне должность регионального Уполномоченного. Необходимо отметить, что во всех случаях исключительно важную роль играет авторитетность Уполномоченного, его профессионализм, взвешенность, избирательность реагирования. Следует отметить, что на практике Уполномоченные пользуются процессуальными возможностями не часто.

По отдельным регионам более распространено участие Уполномоченных и его сотрудников в рассмотрении дел в качестве представителей граждан, чей уровень правовых знаний и уровень финансовой обеспеченности недостаточны для эффективной защиты нарушенных прав. То есть - используется не должностная форма участия в судебных разбирательствах. В ряде случаев Уполномоченные отдают предпочтение соответствующим заключениям по затребованию суда. Но, как правило, инициирует такие затребования непосредственно Уполномоченный и особенно в ситуациях, когда нарушения прав и свобод носят явный характер и тем более получили значительный общественный резонанс.

Относительно законодательного расширения процессуального участия Уполномоченного в рассмотрении дел, сразу подчеркнем, что оно вряд ли целесообразно, поскольку предложенные законом формы соответствуют задачам его функциональной деятельности. Речь может

идти только о конкретизации некоторых полномочий (о чем говорилось выше) и одновременно процессуально грамотном и инициативно полном их использовании. В этом случае уместна была бы обобщенная Пленумом Верховного Суда Российской Федерации практика участия государственных органов, чья деятельность в судебных разбирательствах законами не конкретизирована, в делах по защите прав и свобод человека, где определенное место было бы отведено и соответствующей деятельности Уполномоченных.

Полагаем необходимым еще раз остановиться на достаточно остром вопросе, имеющем отношение к рассматриваемой теме. Это взаимоотношения региональных Уполномоченных с федеральными структурами власти, в число которых, как известно, входят и судебные органы. Исполнение возложенных обязанностей Уполномоченным до известной степени сдерживается закрепленным разграничением полномочий по сферам деятельности федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации. Не оспаривая принципиальной значимости такого разграничения как базовой основы федерализма, все же отметим, что безоглядное, формальное распространение его на деятельность Уполномоченного в субъектах РФ сомнительно, поскольку права и свободы едины для всей территории страны. Их защита должна территориально осуществляться Уполномоченными в полном объеме по всем структурным подразделениям власти, безотносительно к их принадлежности. Избегая ненужной дискуссии, поскольку этот вопрос уже являлся предметом рассмотрения органов власти, было бы целесообразным более внятное отношение законодателя к существующей проблеме, тем более что действующее разграничение, при доведении его до сведения обращающихся граждан, вызывает их непонимание. Длющаяся неопределенность в решении этого вопроса не согласуется с требованиями должностного реагирования Уполномоченного, предусмотренного статьей 72 Конституции Российской Федерации. Этим во многом поясняется слабый интерес региональных Уполномоченных к эффективному рассмотрению названных обращений граждан. К тому же препятствует этому и бытующая закрытость, корпоративность судебной системы, действие, бездействие которых гражданами обжалуются. Тем более что такие обращения не всегда соотносятся с принятым решением суда.

Помимо процессуальных имеются и иные способы должностного реагирования на предполагаемые нарушения права граждан на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство. При этом, как уже и заявлялось, не допускается оспаривание принятого судом решения. Предметом реагирования в этих случаях могут являться необоснованное затягивание сроков рассмотрения дел, неисполнение решений суда и т.д.

Такие обращения к руководству суда, вышестоящий суд, органы судейского сообщества возможны только по жалобам, заявлениям граждан и при наличии оснований, предполагающих нарушения прав и свобод обращающихся лиц. Не исключается возможность направления в соответствующий суд, либо органы судейского сообщества информационных писем с обобщением практики имеющей отношение к деятельности судей. К примеру, сравнительная информация о переполненности следственных изоляторов, где решения суда имеют значимость при избрании меры пресечения, или же практики освобождения судами лиц, находящихся в местах лишения свободы, имеющих тяжелые заболевания, препятствующие отбыванию наказания и т.д. Такая информация, как правило, направляется для сведения и не требует соответствующих ответов. Если же речь идет о фактах убедительно и неоднократно свидетельствующих о нарушениях прав (например – неэтичное поведение судьи в ходе судебного разбирательства), то информация о принятых мерах может быть затребована. Во всех случаях взаимоотношений с судами требуется корректность и избирательность мер, связанные с особым конституционным статусом судьи. Факты обращений Уполномоченного с затребованием соответствующих ответов должны, как правило, носить исключительный характер. В иных случаях целесообразно в соответствии с законодательством ограничиваться направлением материалов по принадлежности.

Бытует мнение, что предусмотренное законом участие Уполномоченного в выдвижении кандидатов в представители общественности в квалификационную коллегию судей субъекта Российской Федерации, дает ему неформальное основание к негласному влиянию на решения, принимаемые этим органом судейского сообщества. Полагаю, что такая позиция не имеет под собой достаточных оснований, тем более любое вмешательство в деятельность этого органа запрещено

соответствующим законом, регулирующим работу структур судейского сообщества.